

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ В РОМАНЕ Г. УЭЛЛСА «THE TIME MACHINE»

OPPOSITION LINGUISTIC MODELS OF POSSIBLE WORLDS IN H. WELLS' ROMAN "THE TIME MACHINE"

K. Kvachuk

Summary: The article deals with the concept of the possible world as applied to the fantasy work of Herbert Wells «The Time Machine». Based on the analysis of the text of the novel the lexical and thematic group «distinctive characteristics of Eloi and Morlocks» is distinguished. The lexical units included in this group are used to construct linguistic models of two possible worlds of the novel - the world of ground dwellers - Eloi and the underworld of Morlocks. These models show clear differences in the life style of the characters, which confirms the main character's assumptions about the possible outcome of further events in the real world of 19th-century England, indicates the problems of class division in society.

Keywords: possible worlds, fiction novel, time and space, literary work.

Квачук Ксения Дмитриевна

Аспирант, Тихоокеанский государственный университет
sky-girl.92@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие возможного мира применительно к фантастическому произведению Герберта Уэллса «The Time Machine». На основании анализа текста романа выделяется лексико-тематическая группа «отличительные характеристики элоев и морлоков». С помощью лексических единиц, входящих в данную группу, конструируются языковые модели двух возможных миров романа – мир наземных жителей – элоев и подземный мир морлоков. Данные модели демонстрируют четкие различия в жизненном укладе персонажей, что подтверждает предположения главного героя о возможном исходе развития дальнейших событий реального мира Англии XIX века, указывает на проблемы классового деления в обществе.

Ключевые слова: возможные миры, художественный мир литературного произведения, фантастический роман, время и пространство.

Литературоведение представляет собой «осмысление способа понимания и методы анализа литературного произведения» (Карпов, 2015, с. 78). В настоящее время возрос интерес лингвистики к языку как своеобразной модели, представляющей наше восприятие действительности. Взгляд на язык как модель мира восходит к учению В. фон Гумбольдта, рассматривавшего язык как миропонимание. Гумбольдт подчеркивал, что языковая модель мира – это «система анализа окружающей действительности, которая моделирует мир в сознании человека» (Гумбольдт, 2000, с. 159). Моделирование, как один из исследовательских методов помогает выделить значимые характеристики познаваемого объекта. Модель мира разная у разных народов, социальных групп, у разных индивидов (Парандовский, 1990, с. 177). Мы можем говорить о стольких моделях мира, сколько есть призм мироздания: этническая, гендерная, детская модель мира и др. Такое многообразие отражается в концепции возможных миров (Плотникова, 2008, с. 101-103), которые эпистемологически понимаются как «другие варианты видения реального мира, моделирующие положения дел, допустимые в соответствии с нашим знанием» (Семенова, 2009, с. 139-140). Согласно М.Л. Райану и его модели рецентрирования, вымышленные миры, которые фактически являются альтернативными возможными мирами, могут рассматриваться, как будто они сами являются временными реальными мирами (Райан, 1991, с. 553). Д. Льюис определяет возможный мир как форму бытия, существующую наряду с

нашей вселенной. Согласно С. Крипке «возможный мир дан лишь посредством описаний, условий, которые мы с ним ассоциируем» (Крипке, 1981, с. 44). Тот или иной мир не просто возможен, он возможен относительно любого другого мира (Волошин, 2019, с. 8). Теория возможных миров позволяет «раскрыть внутренние мотивы, намерения, цели» их обитателей. Возможные миры элоев и морлоков способствуют «формированию новых взглядов» на окружающую Путешественника во Времени действительность, «изменению его поведенческих установок и нравственно-ценностных ориентиров» (Заболотная, 2021, с.67). Фантастический, социальный, утопический роман великого фантаста Герберта Уэллса «The Time Machine» повествует об уже упомянутом Путешественнике во Времени 'the Time Traveller', ученом, который изобрел машину времени и отправился в будущее, пережив за три часа восемь дней. Герои романа – это слушатели рассказа Путешественника во Времени – Психолог 'the Psychologist', молодой человек 'A Very Young Man', доктор 'the Medical Man' и провинциальный мэр 'Provincial Mayor'. Ученый рассказывает о путешествии в мир будущего, в котором научный прогресс и социальное неравенство привели к деградации человечества. Человеческий род превратился в два вида существ – морлоков 'The Morlocks' и элоев 'The Eloi'. В представлении Путешественника во Времени, морлоки – потомки рабочего класса людей, обитающие в Подземном мире 'The Under World', они покрыты белой шерстью и не выносят яркого света. Элои – жители Надземного мира, по-

томки элиты общества – слабые и маленькие существа, совершенно не приспособленные к труду. Многие тысячелетия морлоки снабжали элоев всем необходимым, но со временем пища в Подземном Мире закончилась и морлоки стали похищать элоев и питаться ими. Отыскав машину времени, которую морлоки спрятали в «белом Сфинксе», Путешественник во Времени отправляется дальше в будущее. Он обнаруживает полное отсутствие человечества, общий упадок жизни на земле. Чувствуя физическую и моральную усталость, Путешественник во Времени возвращается назад. Его рассказ о пережитых событиях воспринимается слушателями весьма недоверчиво, и на следующий день ученый отправляется в новое Путешествие во Времени – из которого уже никогда не возвращается.

Литературное произведение выстраивает свой художественный мир – «условную реальность, созданную воображением писателя с помощью художественных средств» (Серова, 2011, с. 149). Образ времени и пространства помогает описать художественный мир произведения. В пределах литературного пространства описываются герои и развиваются события произведения. Пространство включает в себя два уровня: «поверхностный уровень связан с объективной стороной художественного пространства и подразумевает реальность, в которой разворачивается изображаемое писателем действие» (планета, мир будущего, город, дом, кабинет и т.п.); «глубинный уровень связан с субъективной стороной художественного пространства (чувственное подсознание человека) и реализует пространственные образы-символы» (Володин, 1978, с. 134). Существенным признаком, организующим структуру художественного пространства, является оппозиция «замкнутый/незамкнутый». Замкнутое (закрытое) пространство проявляется в произведениях в виде различных бытовых пространственных образов – дома, города, лаборатории, кабинеты, подземные места обитания, дворцы и замки. Примерами незамкнутого (открытого) пространства являются образы леса, поля, космоса, океана и т.д. Пространство художественного мира неразрывно связано с категорией времени. Становясь объектом изображения, реальное время приобретает новые свойства, позволяющие «характеризовать его как художественное время, представляющее собой единство объективного и субъективного времени. Объективное время – важнейшая характеристика реального мира, существует независимо от человека и его сознания; субъективное время проявляется на уровне чувственного восприятия. Так, например, минута может показаться человеку вечностью, а час – мгновением. В зависимости от его душевного состояния один и тот же промежуток времени может восприниматься по-разному, чем и объясняются основные свойства субъективного времени» (Володин, 1978, с. 135-136).

В романе Г. Уэллса "The Time Machine", представлена

концепция исторического времени, где человек одновременно субъект и объект истории; у него есть возможность выбора реального исторического прошлого или будущего, но и он и его потомки будут пожинать плоды этого выбора.

Примером возможных миров в романе «Машина времени» являются две абсолютно разных расы, два мира – Подземный мир рабочего класса Морлоков и Надземный мир аристократов и буржуев Элоев. В основе композиции представленного произведения лежит прием антитезы – противопоставление контрастных систем мировидения, образов, представлений, понятий. Как и для реального мира, для «вымышленного художественного мира возможно построение его собственной модели мира, представленной в семантической системе художественного текста» (Вишнякова, 2010, с. 120).

Моделирование представляет собой метод познания, заключающийся в исследовании объекта путем построения его модели. В творчестве Герберта Уэллса просматривается мотив несовместимых, антагонистически противопоставленных друг другу моделей мира – подземный мир Морлоков (*the Under World*) и наземный мир Элоев (*the Upper World*).

Для конструирования модели возможного мира элоев и морлоков были выделены следующие критерии: название расы; внешний облик и одевание; физические/умственные достижения жителей будущего; еда и род занятий; животный мир; растительный мир.

Наземный мир населяют люди, которых называют Элоями (*the Eloi*) (Wells, 1951, с. 50), им противопоставлены жители подземного мира – Морлоки (*the Morlocks*); первые живут на поверхности земли и характеризуются как *the Over-world people*, вторые живут под землей – *the Under-grounders*. Элои принадлежат к аристократии – *Aristocracy*, в то время как Морлоки противопоставлены им по социальному статусу – они названы «вторым сортом», «обслуживающим персоналом», рабочими – *this second species of Man was subterranean* (Wells, 1951, с. 48). Наземные создания автор называет хозяевами, господами, имущими, богатыми – *Masters, the Haves* (Wells, 1951, с. 51), в то время как Морлоки представлены неимущими, бедняками, рабочим классом населения – *the Have-nots, the Workers* (Wells, 1951, с. 52).

С эстетической позиции Элои характеризуются следующими примерами наименования наземных обитателей: люди Золотого Века, прекрасные, милые наземные жители '*people of the Golden Age; graceful, beautiful Upper-worlders*' (Wells, 1951, с. 47-50).

Антагонистически противопоставленные элоям – морлоки, предстают безобразными, ужасными созда-

ниями, похожими на омерзительных животных с белой шерстью 'how nauseatingly inhuman they looked – pale, chinless faces and great, pinkish-grey eyes; some greyish animal' (Wells, 1951, с. 55-57). Внешний облик Элоев крайне отличался от наружности Морлоков. Элои хрупкие, маленькие, изнеженные создания, похожие на фарфоровые фигурки – 'dresden-china type of prettiness, hectic beauty' (Wells, 1951, с. 27-28). Словоупотребление 'dresden-china' указывает на невероятную хрупкость, изящность и элегантность элоев, поскольку фарфоровая посуда, производимая с 1710 в Мейссене недалеко от Дрездена, имела точно такие же характеристики 'delicate and elegantly decorative objects and figures of high quality' [CCALED]. Анализируя лексику, характеризующую внешность и одевание жителей наземного мира, можно отметить ее «одинаковость», облик маленьких людей практически не отличался друг от друга – 'people of the future were alike in costume and in sexes', одеты маленькие создания были в светлые дорогие одежды и сандалии – 'a group of figures clad in rich soft robes; sandals or buskins...were on their feet' (Wells, 1951, с. 21; 41). Морлоки, в свою очередь, описаны как муравьино-подобные и паукообразные существа – 'white, ape-like creature; this Lemur... a human spider' (Wells, 1951, с. 44; с. 47); они сравниваются с омерзительными червями, обитающими под землей, к которым противно прикасаться – 'the half-bleached colour of the worms...they were filthily cold to the touch'. За многие годы Морлоки приспособились к жизни под землей, они не выносят яркого дневного света и солнечных лучей – 'their large eyes reflecting light' (Wells, 1951, с. 48-53); Несмотря на отталкивающий внешний облик, Морлоки превосходили Элоев в умственном и интеллектуальном развитии. Рассматривая пример из текста '<...> the physical slightness of the people, their lack of intelligence <...>', где лексема 'intelligence' имеет значение «способности думать», «использовать, полученные знания» 'the ability to understand and think about things, and to gain and use knowledge' [MEDAL], а лексическая единица 'lack' имеет дефиницию полного отсутствия чего-либо: 'a condition of not having any of something'. Следовательно, словосочетание 'lack of intelligence' убеждает читателя в том, что элои полностью утратили способность к развитию и созиданию. Главный герой невероятно удивлен, насколько пустые это люди и снова читатель встречает лексему 'lack', только уже в значении «отсутствие интереса» 'lack of interest' – 'I never met people more indolent or more easily fatigued...was their lack of interest' (Wells, 1951, с. 26-31). Причина такого поведения, безучастности людей будущего кроется, как ни странно, в чрезмерном достатке и беззаботности – 'these people were living in the ease and security', которые привели к деградации населения Наземного Мира – 'They spent all their time in playing gently, in bathing in the river, in making love, in eating fruit and sleeping' (Wells, 1951, с. 41-51). В мире Элоев не было заметно следов развития сельского хозяйства, скотоводства, строительства;

никаких ограждений или частной собственности – 'there were no hedges, no signs of proprietary rights, no evidences of agriculture'. (Wells, 1951, с. 28). Ничего не указывало на наличие труда в мире наземных созданий будущего. Морлоки же, в свою очередь, названные рабочим классом – *the Workers*, работали под землей, в темноте и сырости для обеспечения комфортного проживания Элоев и, с годами приспособились к тому существованию в котором оказались, – 'full supplying of the Over-world people and their consumption*', clever and cunning (умные и хитрые)*, ability to adapt (способные к адаптации)*. Примеры, использованные выше и помеченные астериском, понимаются как подразумеваемые из контекста.

Питание жителей наземного и подземного мира также крайне отличалось. Элои были вегетарианцами – 'these people were strict vegetarians', даже скорее «фрукторианцами». «Верхний» возможный мир будущего отличался разнообразием фруктов, примеров овощей, корнеплодов в романе не упоминается. Многие фрукты для главного героя были неизвестными, новыми, необычными, он называет их словом *thing*, дефиниция данной ЛЕ 'an object (food) that you are not familiar with or do not know much about', 'something (fruit) not specific' указывает на момент удивления, необычности, новизны данных плодов для жителя Англии XIX века. Для наименования фруктов автор использует лексическую единицу *staple* 'an important product, especially a food, that people eat or use regularly' [MEDAL], что не оставляет сомнений в том, что единственная пища, производимая природой и служащая питанием в данном мире возможного будущего – это фрукты. Один из таких плодов, новых для Путешественника, он выбирает себе в пищу на постоянной основе, данный вид пропитания становится для него *staple*. '<...> one, in particular, that seemed to be in season all the time I was there – a floury thing in a three-sided husk – was especially good, and I made it my staple.

Полное противопоставление элоям являлось питание Морлоков, которое составляло исключительно мясо. Спустившись в колодцы к морлокам, главный герой чувствует запах, названный в романе – *halitus* (*halitosis*; от лат. *halitus* – дыхание, запах и греч. *-osis*). Удушающий запах вызывает отвращение и отторжение, поскольку это не просто спертый запах замкнутого помещения, а запах убитого существа, жертвы, запах пролитой крови: 'the place was very stuffy and oppressive, and the faint *halitus* of freshly shed blood was in the air'. Данный запах '*halitus*' исходил от пищи морлоков, от стола с каким-то мясом – 'a little table laid with what seemed a meal' (Wells, 1951, с. 54-57). В упомянутом примере использована лексема '*meal*', означающая принятие пищи, еду, трапезу, основной прием пищи '*the food you eat during a meal*' [CCALED], что указывает на мясо, как на основной и единственный вариант пищи для морлоков. Халитозом называют зловонное дыхание, неприятный запах преимущественно изо рта,

вызванный патологическим ростом числа микроорганизмов в ротовой полости. Несмотря на то, что халитоз официально не является заболеванием (медицинский термин для обозначения несвежего дыхания), его причины кроются в первую очередь в патологиях внутренних органов. Данное сравнение является важным, поскольку деградация мира будущего затронула все сферы жизни персонажей, не только внешнюю сторону их облика, превратив элоев в «крошечных», «игрушечных» кеглей, а морлоков в страшных, отвратительных звероподобных существ. Деградация затронула и внутреннюю составляющую жителей возможного мира будущего, превратив одних в каннибалов, а других в откормленный скот.

Автор использует ЛЕ *'cattle' 'a group of animals that includes cows, buffalo, and bison, that are often kept for their milk or meat'* [CALD], данная лексема указывает на то, что в результате многолетнего безделья, достатка и как следствие – деградации, элои стали откормленным скотом для жителей подземного мира – «these Eloi were mere *fatted cattle*, which the ant-like Morlocks» (Wells, 1951, с. 59-64).

Растительный и животный мир Элоев и Морлоков также отличен друг от друга. В темных колодцах и подземных пещерах Морлоков полностью отсутствовал дневной, солнечный свет, свежий воздух. Тяжелый, удушающий запах, постоянная темнота – *the heavy smell, unpleasant odour, the darkness* (Wells, 1951, с. 56-58), не давали возможности развитию флоры и фауны. О животном мире морлоков также ничего не сказано в романе, мы делаем заключение, что животные для морлоков – это элои, которых днем они обслуживают, а ночью пожирают. Для описания растительного мира элоев, автор использует эпитеты, сравнения, характеризующие необыкновенную, первозданную красоту нетронутой цивилизацией природы – *'beautiful, like a garden, brilliant, delightful, sweet, fresh'*. Наземный мир элоев похож на цветущий сад – *'the whole earth had become a garden'* (Wells, 1951, с. 29-32); В романе мы можем встретить описание растительности – боярышник, рододендроны, кустарники – *hawthorn, the rhododendrons, the bushes* (Wells, 1951, с. 24; с. 27; с. 58). Один из таких цветов представитель элоев – девушка по имени Уина подарила Путешественнику; цветок оказался «доказательством» пребывания изобретателя в мире будущего, когда он вернулся в современную Англию. Фауна наземного мира будущего, представлена птицами – совами, воробьями *an owl, a couple of sparrows* и бабочками – *brilliant butterflies* (Wells, 1951, с. 24-30). В мире элоев полностью отсутствуют насекомые-вредители «the air was free from gnats». Млекопитающие и крупные животные давно вымерли и, только в музее, можно встретить скелеты былых обитателей животного мира – «the huge skeleton barrel of a Brontosaurus» (Wells, 1951, с. 65).

Постепенная деградация мира будущего отражается не только во внешности и строении главных персона-

жей, но и в окружающей их действительности – фауна мира будущего практически исчезла, флора представлена лишь плодами и низкорослыми дикорастущими растениями, деревья также исчезли.

Таким образом, многообразие моделей мира находит свое отражение в концепции возможных миров, которые понимаются как иные варианты видения реального мира, которые моделируют определенные положения дел, допустимые в соответствии с нашим определенным знанием. Возможный мир элоев и морлоков рассматривается в романе через призму мировидения Путешественника во времени, для него он является временным реальным миром, некой формой бытия, которая существует наряду с реальным миром главного героя – мира Англии XIX века. Теория возможных миров позволяет раскрыть внутренние мотивы, намерения, цели их обитателей. Возможные миры элоев и морлоков способствуют формированию новых взглядов на окружающую Путешественника во Времени действительность, изменению его поведенческих установок и нравственно-ценностных ориентиров.

Была выделена лексико-семантическая группа «отличительные особенности элоев и морлоков» на основании следующих критериев:

1. название расы;
2. внешний облик и одевание;
3. физические/умственные достижения жителей будущего;
4. еда и род занятий;
5. животный мир;
6. растительный мир.

Согласно выявленной лексико-семантической группе, элои представляют собой жителей «верхнего» возможного мира, они представители аристократии *'the Aristocrats'*. Данное словоупотребление встречается в романе 6 раз; они красивые, изящные *'graceful creatures'*, лексемы *'creatures'* и *'the Upper-world people'* являются наиболее частотными и употребляются в тексте 10 и 15 раз соответственно. Элои беззаботные, изнеженные, неприспособленные к труду. В тексте романа были выявлены следующие лексические единицы, характеризующие наземных жителей *'carefree people'*; *'living in the ease and security'*; *'the physical slightness of the people'*. Для обозначения элоев упоминается лексема *'people'*, в отличие от морлоков, к которым автор применяет лексему *'animal'*. Критерием для выделения умственных достижений элоев послужили лексемы *'naive'* и словосочетание *'lack of intelligence'*, которые используются в тексте для описания характера элоев. Элои пугливы, боятся темноты и ночи *'fearful of darkness, 'fearful of night'* в силу обстоятельств того, что они являются *'cattle'* для морлоков. Данная лексема используется в 15 случаях употребления, подтверждая тот факт, что элои просто скот, пища для мор-

локов. В свою очередь, элои строгие вегетарианцы, даже можно сказать фрукторианцы *'strict vegetarians'*, поскольку лексема *'fruit'* встречается наибольшее количество раз и используется в 25 примерах словоупотребления; весь наземный мир Элоев – цветущий сад *'the world like a blooming garden'*. Упомянутая лексема *'garden'* используется 19 раз, что подтверждает, насколько красив и «зелен» был возможный мир элоев.

Выделенная в тексте романа лексико-семантическая группа жителей подземного мира демонстрирует насколько безобразны морлоки, страшные и внешне отталкивающие *ugly creatures'* жители Подземного мира *'the Under-grounders'*. Лексема *'creature'* является общей для наименования элоев и морлоков, которые обитают в душных, темных колодцах *'stuffy, dark wells'*. Лексемы *'well'*, *'tunnels'* можно встретить в тексте 15 и 20 раз соответственно, поскольку исходя из наблюдений и рассуждений главного героя, подземный мир морлоков просто «изрыт» проходами и туннелями. По социальному статусу морлоки – рабочие, лексема *'the Workers'* является наиболее частотной и встречается в тексте романа 26 раз, поскольку морлоков можно назвать трудоголиками, отличными строителями *'workaholics, professional builders'*; выделяя критерии для характеристики поведенческих Морлоков, читатель может руководствоваться следующими лексемами, описывающие морлоков, как хитрых, находчивых, умеющие приспособиться к тем условиям обитания, в котором они оказались: *'clever', 'cunning', 'ability to adapt'*. Лексическая единица *'clever'* применительно к морлокам упоминается в тексте 10 раз, несмотря на то, что данные персо-

нажи сравниваются автором с животными. Дефиницией лексемы *'clever'* является слово *'intelligent'*, что чаще используется для описания умственных способностей человека. Поскольку морлоки обладали способностью строить сложные колодцы, насосы и станки, обеспечивать жизнь элоев, шить им одежду и полностью их обслуживать объясняет использование данной лексической единицы *'clever'* в тексте романа применительно к морлокам. Морлоки предстают для читателя жестокими людоедами *'cannibals'*. Согласно словарю Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, каннибалы – это не только люди, каннибалами могут быть животные, пожирающие себе подобных *'an animal that feeds on the flesh of others of its kind'* [CCALED]. Морлоки и элои являются метафорическим изображением животных в романе, морлоки – *'animals'*, элои – *'cattle'*, поскольку данные персонажи представители одной расы, подвергшиеся деградации. Путешествуя дальше, главный герой узнает, что и данные представители человечества вымерли, остались лишь одни крабы и лишайники.

Итак, в результате анализа текста романа были выявлены два возможных мира будущего – мир элоев и мир морлоков, на основании лексико-тематической группы «отличительные особенности элоев и морлоков».

Данные миры представляют собой воображаемый, фиктивный мир будущего через призму мировидения Путешественника во времени, мира, который является альтернативой исходного мира главного героя, который может быть несовместимым с представлениями человека о мире и даже внутренне противоречивым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики в русской аспектологии / А. В. Бондарко. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. - 220 с.
2. Вишнякова Е.П. Возможные миры перцептивной модальности в языковом отражении (на материале повести Г. Уэллса «Страна слепых») // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. - СПб.: РГПУ, 2010. - № 123. - С. 116-122.
3. Володин Э.Ф. Специфика художественного времени // Вопросы философии. - 1978, № 8. - С. 132-142.
4. Волошин В. В. Возможные миры и супервентность // Культура и цивилизация. - Донецк, 2019. - С. 1-10. Точка доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-miry-i-superventnost/viewer> (Дата обращения: 29.12.2022).
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. - 400 с
6. Заболотная Д.Ю. Некоторые особенности креолизации текстов экорекламы в терминах их ориентирующего потенциала / Д.Ю. Заболотная // Научный альманах. 2021 – № 4-3 (78). – С. 66-69.
7. Карпов Д.Л. Введение в литературоведение: учебное пособие / ДЛ Карпов. - Ярославль: ЯрГУ, 2015. - 108 с.
8. Крипке С. Семантическое рассмотрение модальной логики / С. Крипке // Семантика модальных и интенциональных логик / под ред. В.А. Смирнова. - М., 1981. - С. 27-40.
9. Парандовский Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни. - М.: Правда, 1990. - 656 с.
10. Плотникова С.Н. Борьба против идентичности: ненависть в свете теории множественности миров / С.Н. Плотникова // Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. - Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2008. - С. 97-115.
11. Ревзин И.И. Модели языка. - М., 1962. Цит. по: Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. - М.: Просвещение. 1967. - 338 с.
12. Серова З.Н. Способы свертывания романного жанра в отечественной прозе рубежа XX-XXI веков (на материале произведений К. Лошкарева, Ю. Малецкого, А. Бородыни) // Ученые запiski казанского университета. - Казань, 2011. - № 153. - С. 148-152.
13. Стеблин-Каменский М.Н. Спорное в языкознании / М.Н. Стеблин-Каменский. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. - 270 с.

14. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия / под ред. С.А. Токарева. — М.: Большая Российская энциклопедия; Олимп, 2000. — Т. 2. 1392 с.
15. Ryan M. — L. Possible Worlds, Artificial Intelligence, and Narrative Theory. Bloomington: Indiana University Press, 1991.

© Квачук Ксения Дмитриевна (sky-girl.92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет